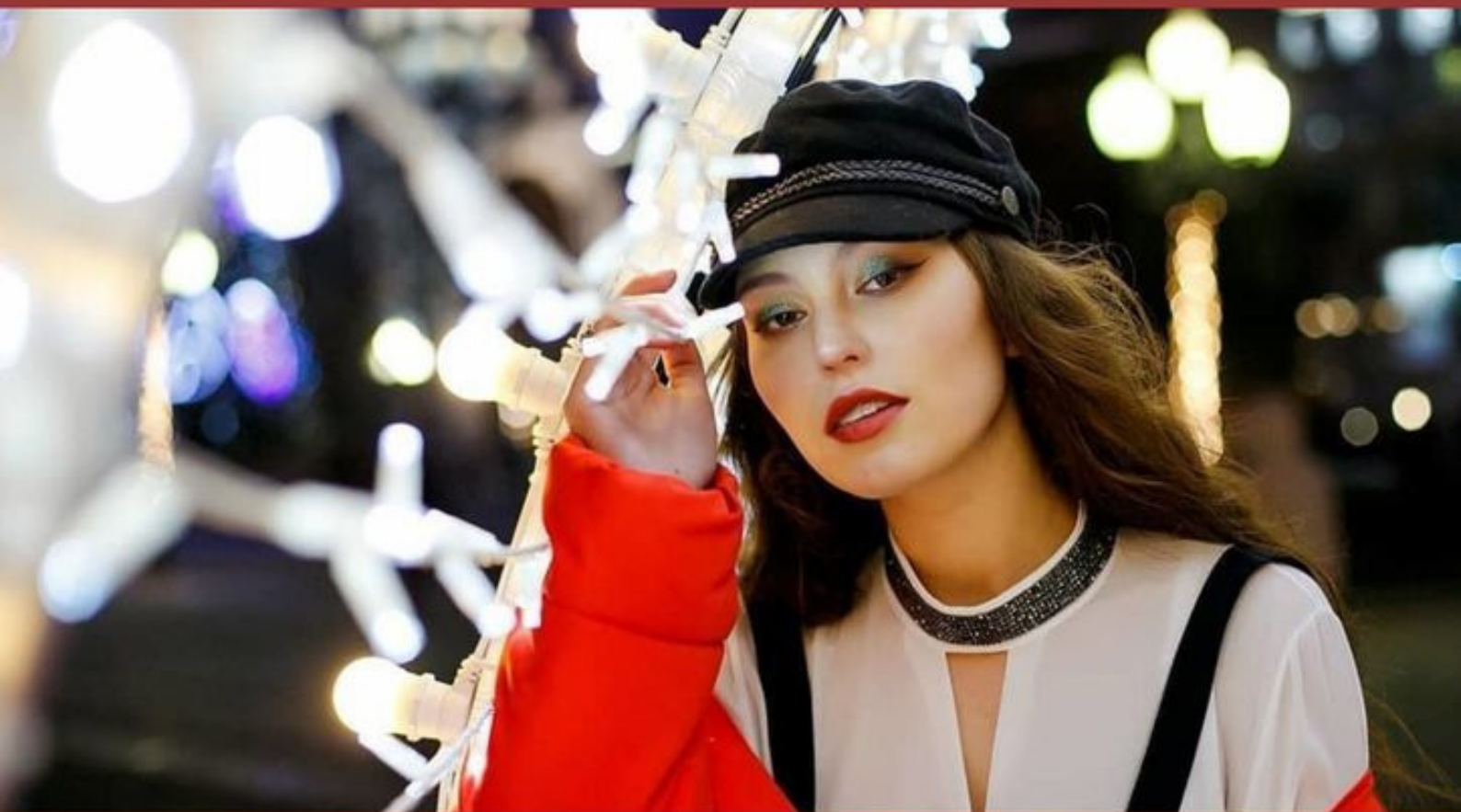

18+

Ольга Дёмина

МАСКАРАД

Итальянская лавстори

Ольга Дёмина

Маскарад. Итальянская лавстори

«Издательские решения»

Дёмина О.

Маскарад. Итальянская лавстори / О. Дёмина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-568041-9

Настя Иволгина неожиданно стала наследницей приличного состояния в Италии. Она спешно вылетела в Италию, чтобы вступить в права наследства. Она еще не знает, что ей предстоит пройти и что она может стать жертвой охотников за приданым. Ее руки добиваются два кавалера адвокат Карл Тоскани и архитектор Николо Чезаре. Один из них друг, другой — враг. Насте придется разобраться в этом самостоятельно, попутно наслаждаясь красотами итальянских пейзажей, архитектуры и атмосферой Венецианского карнавала.

ISBN 978-5-00-568041-9

© Дёмина О.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Поездка в Италию	6
Глава 2. Неожиданный гость	9
Глава 3. Встреча у озера	12
Глава 4. Прогулка на яхте	15
Глава 5. Ссора двух соперников	19
Глава 6. Ночь под дождем	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Маскарад Итальянская лавстори

Ольга Дёмина

© Ольга Дёмина, 2022

ISBN 978-5-0056-8041-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Поездка в Италию

«Италия! Ах, Италия!» У кого не замирает сердце при звуке этого чарующего слова. Любимая страна туристов, родина древнейшей цивилизации. Страна, давшая миру прекрасных художников эпохи Возрождения и чарующую итальянскую музыку. Настя Иволгина была влюблена в Италию с детства. Эту страсть ей привила бабушка Капитолина Ивановна. И это несмотря на то, что дедушка бросил бабушку и уехал жить в Италию, женившись на горячей и знойной итальянке по имени Бьянка.

Дедушку звали Никанор Борисович Иволгин. Он был моряком, мятежная душа. Их корабль плавал по всему свету, заходя в разные порты. В Генуе, вдали от родного порта, ему приглянулась кареглазая и чернобровая Бьянка. Дедушка развелся с первой женой и переехал жить в Италию. Никанор Борисович купил виллу в Монтефиасконе на южном берегу озера Больсена в провинции Витербо. С той поры минуло сорок лет. Много воды утекло с тех пор. Выросла дочь Капитолины и Никанора – Татьяна. Татьяна вышла замуж и родила дочь Анастасию, которая по прихоти бабушки стала носить фамилию Иволгина. Может быть так Капитолина Ивановна хотела привязать неверного мужа внуками и вернуть его на родину. Капитолина Ивановна знала, что в новом браке у Никанора наследников нет. В эту затею не верил никто. Бабушка умерла, так и не дождавшись своего блудного мужа.

И все-таки права была бабушка! Именно Насте, своей родной внучке Никанор завещал после смерти все свое имущество. Об этом она узнала от нотариуса, который известил ее по почте и пригласил приехать в Италию, дабы она вступила в права наследства. Дедушка завещал ей сбережения в итальянском банке, а главное он оставил ей виллу с видом на озеро в курортной зоне, оливковую рощу и виноградники. По оценкам экспертов, поместье оценивалось приблизительно в один миллион евро. Достаточно для безбедного существования. Заказав загранпаспорт и оформив визу, Настя Иволгина спешно вылетела в Италию.

Небольшой городок Монтефиасконе раскинулся на побережье озера Больсена, в ста километрах от Рима. Городок находился в стороне от главных путей туристов, которые спешили посетить столицу мира – Рим. Монтефиасконе был итальянской провинцией с холмистыми пейзажами, маленькими деревеньками и средневековыми городами, где время, казалось, остановилось. И конечно же, отличительной чертой этого края были виноградники и оливковые рощи. Эти милые сердцу картины провинциальной Италии так понравились сентиментальной Насте. Этот край, который стал второй родиной ее деда, стал дорог и Насте. Она полюбила прогуливаться вечерами, наблюдая закат над озером.

Озеро Больсена лежало в кратере потухшего вулкана. Поселок возвышался над озером, от чего панорама живописных берегов становилась еще величественнее. Местные жители с интересом наблюдали за стройной светловолосой девушкой, не спешно прогуливающейся каждый вечер у озера. Она была одета в белое льняное платье, на плечи накинута вязаная шаль. Настя мечтательно смотрела вдаль на алую вечернюю зарю и думала о том, какая же она счастливая. И как все хорошо складывается в ее судьбе. От избытка чувств на глаза наворачивались слезы. Девушка неторопливо смахивала набежавшую слезу платочком, украдкой поглядывая на других гуляющих у озера. Ей почему-то казалось, что на нее все смотрят с интересом и даже с восторгом. Что вот она, молодая девушка стала владелицей прекрасной виллы. Ей стало обидно, что с ней никто не заговорил, и никто не подошел к ней, чтобы поздравить ее с таким успехом в жизни. Девушка гордо вскинула голову и вновь устремила свой взор на закат. Ветер, дувший с озера, запутался в ее волосах цвета спелой пшеницы.

Насте Иволгиной недавно исполнилось 25 лет. Она недавно закончила пединститут и работала учителем географии в школе. Она любила детей и любила свою профессию, и все же в глубине души закрадывалось разочарование. Казалось, что жизнь проходит стороной. Ее

ждало удачное замужество, а еще повышение по службе. Правда, в лучшем случае она бы стала завучем. Ибо на место директора было слишком много претендентов.

Вечерело. С озера подул сильный ветер. Небо заволокло серыми тучами, стал накрапывать дождь. Настя поежилась от холода, плотнее закуталась в шаль и поспешила домой.

На пороге дома ее встретила донна Анна, экономка. Не молодая дама с гладко зачесанными уже поседевшими волосами, в строгом черном платье. Она приветливо улыбнулась:

– Что-то вы сегодня долго, синьорита. Хозяйка, не надо так долго гулять. Уже ночь на дворе, а вы одна. Я же переживаю за вас, – укоризненно помахала головой пожилая женщина.

– Но со мной ничего не случилось, – сказала Настя.

– Дай-то Бог.

– Я так люблю гулять возле озера и наблюдать закат над озером. Это так красиво!

– Красиво, да небезопасно. Не гоже молодой барышне ночью гулять одной в незнакомой местности. В наших краях есть легенда, что в озере живет черт. И он может похитить понравившуюся ему девушку. Однажды много лет назад он украл одну очень красивую девушку, и с тех пор никто никогда ее больше не видел.

– Никто никогда ее больше не видел?! – переспросила Настя, почему-то шепотом. Она с опаской оглянулась по сторонам. От страха у нее мороз по коже пошел.

– Так что, хозяйка, не гуляйте больше одна.

– Донна Анна, не называйте меня хозяйкой. Я же моложе вас.

– А как же мне называть вас, милое дитя? – улыбнулась экономка. – Вы и есть хозяйка этого дома, наследница.

– Но вы же проработали в этом доме, экономкой у моего деда, больше тридцати лет, – возразила Настя. – И по праву тоже являетесь хозяйкой этого дома.

– Да, я действительно проработала в этом доме больше тридцати лет. И ваш дедушка никогда не жаловался на то, как я веду хозяйство. Я в каком-то смысле сроднилась с этим домом. Так случилось, что у меня нет семьи. Да идти мне тоже некуда. Хотя кое-какие сбережения у меня есть, и я бы могла купить себе небольшой домик...

– Вас никто не гонит, донна Анна. Оставайтесь в этом доме, сколько вам угодно.

– Спасибо, родная, – от волнения у старой женщины задрожал голос. Экономка взяла руку молодой женщины и хотела поцеловать ее в знак благодарности.

– Ну что вы, донна Анна! – опешила Настя. – Не надо мне целовать руку. Я еще этого не заслужила. Я получила все готовое. Это я должна целовать вам руки за то, что вы все берегли и приумножили.

– Да что я там берегла?! – воскликнула экономка. – Я так... по хозяйству... хлопотала. А вот Никанор Борисович, царство ему небесное! Уж хозяин был, так хозяин. Сам виноград собирал, сам ягоды давил, вино делал. Ясное дело, что рабочие помогали. И оливки тоже сам собирал. Да. Дом, конечно, без него осиротел, – горько вздохнула Анна.

– А что же Бьянка, жена его, совсем ни в чем ему не помогала? Или ошибся, и Бьянка оказалась ленивой сварливой женщиной?! – спросила Настя.

– Бьянка была женщиной хорошей, покладистой. А уж Никанора как любила. У них такая любовь была, что аж слезы на глаза наворачивались, глядячи на них. Чисто, тебе голубки. Так сядут тебе рядышком, и воркуют, не наглядятся друг на друга. Только померла жена Никанора вскорости, так век вдовым и доживал.

– Бьянка умерла?! Я не знала. Да мы вообще о дедушке ничего не знали. Как переехал он в Италию жить, так связь и оборвалась. Я даже про наследство ничего не знала.

– Так, Настя, он это в последний момент решил. Уж как при смерти был. Скрутило его, а так всю жизнь не болел. Здоровый был. Дай бог каждому. Говаривал, что ему лень к врачам обращаться, да и платить врачам неохота. Сильный был мужчина. Ну вот, заболел он, когда

ему под восемьдесят стукнуло. Простудился по весне и слег с пневмонией. А когда понял, что конец ему пришел, решил завещание написать. Уж больно он казнился перед смертью, что обидел ваших. Жену бросил Капитолину, и дочка сиротой осталась при живом отце. Вот и решил, все на тебя переписать, на внучку родную.

– Вот оно как все обернулось. Я даже не знала, что он тут несчастный, один. А бабушка моя как страдала, переживала, что он ее бросил. Донна Анна, но почему же мой дед не написал нам, что он одинок и несчастлив? – спросила Настя.

– Гордый он был человек. Потому и не мог к вам обратиться за помощью, хоть вы ему самые близкие и родные люди... Заговорила я вас, синьорина, а вы поди голодная. Есть хотите?

– Ужасно. Кажется, сейчас корову проглочу.

– Ну проходите в дом, мойте руки, а я на счет ужина похлопочу.

После сытного ужина, умаявшись за целый день, Настя быстро заснула. И снилась ей Италия и закат над озером. И улыбалась она во сне от счастья, которое ее переполняло. И только на рассвете она проснулась от тревожного сна, который она, правда, тут же забыла.

Глава 2. Неожиданный гость

Настя была соней, и не любила вставать слишком рано, предпочитая досыпать в утренние часы перед работой лишние 5—10 минут, не спеша вставать с постели. Поэтому на завтрак у нее времени никогда не оставалось. Было в запасе только 20 минут, чтобы собраться на работу и выскочить из дома, и 20 минут, чтобы добраться до работы. Добро, школа находилась рядом с ее домом. Приехав в Италию, Настя решила не менять своих привычек, несмотря на то, что деревенские вставали очень рано, с первыми петухами.

Но сегодня она проснулась с первыми лучами солнца. Настя услышала за окном пение птиц. Это было так волнительно и необычно. В городе ее по утрам будил шум автобусов и машин. Сладко потянувшись в постели, Настя глянула в окно и улыбнулась. Вид из окна был просто чудесный. Настоящий деревенский пейзаж, который не сравним с урбанизированным городом. Из-за холмов вдали медленно, не торопливо, поднималось солнце. В вышине огромное голубое небо, которое не закрывают многоэтажные дома и заводские трубы. В лучах восходящего солнца изумрудная зелень виноградников и оливковых рощ была изумительно хороша. На листьях виноградных лоз и на траве еще блестела утренняя роса.

Насте захотелось пробежаться по траве, укрытой росой. Она быстро вскочила с кровати, накинула халатик и отправилась в душ. Открыв дверь в ванную комнату, девушка остановилась в нерешительности. Она услышала странный шум и плеск воды. «Странно все это. Наверное, я вчера забыла закрыть кран. Вот теперь будет потоп», – подумала Настя и тихонечко на цыпочках подошла к душевой кабинке, откуда доносилось журчание воды и чье-то бормотанье. Она подняла руку, чтобы отдернуть занавеску, и тут она увидела, что из-за шторки высунулась чья-то фигура с взлохмаченной головой, вся в пене. Девушка увидела козлиную бородку, и ей даже показалась, что она видит рожки на лохматой голове. Она истошно закричала и выбежала из ванной. Она бежала, сломя голову, не замечая ничего вокруг, пока не налетела на горничную Адель.

– Что с вами, госпожа? Что-то случилось? – служанка с участием посмотрела на Настю.

– Там... там... черт! – заикаясь от страха, еле проговорила Настя.

– Какой черт?!

– Лохматый, весь в пене, голый черт, он забрался в мою ванную комнату. Про такого мне вчера рассказывала донна Анна, он живет в озере.

Вместо ответа Адель лукаво улыбнулась:

– А вы ничего не перепутали? Это, действительно, черт или просто голый мужчина.

– А позвольте спросить, синьорита, что делает голый мужчина в моей ванной? Это ты, Адель, его ночью впустила в мой дом?! Как еще он мог пробраться. Ведь усадьба охраняется.

– Я... я... нет! – решительно воспротивилась горничная. – Я уж его точно не впускала.

– Тогда объясни мне, наконец, в чем дело! Или это садовник пожелал воспользоваться моей ванной, когда я еще сплю. И на кой черт ему это нужно?! В доме есть еще две ванны комнаты.

Горничная молча передернула плечами, всем своим видом давая понять: «Думайте, что хотите, мне все равно. Я больше вам ничего не скажу». Адель собралась уже было уходить, тут ее остановил грозный оклик хозяйки: – Ты так уйдешь и ничего мне не объяснишь! – Настя упрямо поджала губы и угрожающе посмотрела на служанку.

– Вам надо поговорить с донной Анной. Она вам все объяснит, госпожа. Я тут ни при чем. Она сейчас на кухне, – сказала горничная и отправилась восвояси.

Настя затянула пояс потуже и решительно направилась на кухню. Переступив порог, Настя почти закричала от возмущения:

– Там черт... у меня в ванной черт...

– Это не черт. Это – Николо, – спокойно ответила донна Анна.

– Какой еще Николо? И почему он принимает душ в моей ванной комнате, когда в доме есть еще две ванны.

– По привычке...

– Как по привычке?!

– Николо когда-то занимал комнату на втором этаже, в которой вы сейчас живете. Ну, и естественно, ванная была там рядом...

Настя стояла молча, словно воды в рот набрала, все это напоминало дурной сон.

– Я, надеюсь, он не заходил в вашу комнату?! – спросила экономка, опасаясь обратного.

– Нет. Но объясните, кто такой Никола? И что он делает в моем доме?

– Николо Чезаре – внук Бьянки. Он жил когда-то в этом доме. Потом он уехал. Ваш дедушка – Никанор Борисович очень хорошо к нему относился. Потом у них произошла ссора, и Николо уехал отсюда больше десяти лет назад и не возвращался сюда, в этот дом. Он приехал ночью. Я не хотела вас будить.

– Интересно. Что же его привело в наши края? – съязвила Настя.

– Не знаю...

– Сколько же ему лет?

– Тридцать недавно исполнилось. Он очень хороший. Вот увидите, вы подружитесь.

– Не думаю... Но скажите, Бога ради, что ему нужно в моем доме?!

– Я не знаю, – поспешила с ответом экономка. – Он сам вам все расскажет.

Настя видела, что донна Анна симпатизирует этому Николо. Этому нахалу и невеже, ворвавшемуся ночью в ее дом и нарушившему ее покой. Она не стала слушать более объяснений экономки. Она повернулась и направилась в свою комнату. Ей почему-то с трудом удалось подняться по лестнице на второй этаж. Ноги ее не слушались, голова кружилась. Настя вдруг поняла, что воздушный замок вмиг рухнул с приездом этого Николы, и что ее жизнь уже никогда не будет, как прежде.

* * *

Утром они встретились в столовой за завтраком. Никола оказался симпатичным молодым мужчиной. Черная борода несколько старила его и придавала солидности всей его спортивной фигуре. На нем был одет теннисный костюм. Белый цвет костюма оттенял смуглый цвет кожи. Тело было мускулистым и поджарым. В другое время Настя даже могла пококотничать с ним, в виду того, что парень был довольно симпатичным. Но не сегодня! Никола – ее враг. Он вторгся в ее владения без спросу, тем более ночью. Настя решила не скрывать праведного гнева и обрушилась с упреками на Николу:

– Почему вы, черт возьми, не спросясь, вламываетесь в мой дом?! Кто вам дал право? Вы еще имели наглость выйти к завтраку.

Никола не спешил с ответом. Он неторопливо дожевывал свою пиццу, запивая белым вином.

– Убирайтесь немедленно! Иначе я вызову охрану!

– Вы этого не сделаете...

– Это почему же? Вы здесь не хозяин, прав на виллу не имеете. А то, что вы родственник Бьянки...

– Оставьте Бьянку в покое! – грубо перебил Никола.

– Это интересно, почему же я не должна трогать Бьянку! – все больше распалялась Настя. – Это женщина разлучница, она разбила семью, моя бабушка можно сказать, всю жизнь страдала, что Бьянка вцепилась в дедушку. Она просто распутница...

– Не вам судить. Вы даже не можете представить, что люди полюбили друг друга.

– Ну конечно, куда нам! – от негодования Настя покраснела, по лицу пошли красные пятна. Она себе на минуту представила, как она, должно быть, не красиво выглядит со стороны. Насте показалось, что Никола рассматривает ее, девушка отвела взгляд в сторону. Ей захотелось встать из-за стола и убежать.

– Вот вы пыхтите как паровоз, даже пятнами покрылись от злости, – миролюбиво проговорил Никола, – нет, чтобы сходить на озеро позагорать. Мне кажется, загар вам будет к лицу...

– Нахал! – заорала вне себя от ярости Настя и выплеснула вино из своего бокала в лицо грубияну.

Никола резко встал, едва не опрокинув стол. Он с остервенением отбросил в сторону стул, схватил салфетку и вытер мокрое лицо.

– Ну что ж, благодарю за гостеприимство, – ледяным голосом проговорил мужчина. – Я вижу, что по-доброму поговорить не удалось. Так знайте, с сегодняшнего дня я поселюсь здесь на вилле в Монтефиасконе. А завещание вашего деда я буду оспаривать в суде. Вы приезжая, и плохо знаете наши законы. Во всяком случае, половина поместья мне точно принадлежит. Не только вы являетесь родственницей деда, я тоже, по линии Бьянки, – злорадно улыбнулся Никола и торжествующе посмотрел на Настю.

Настя побледнела и от шока не могла вымолвить ни слова. У нее было ощущение, что земля разверзлась у нее под ногами. Мужчина остался довольным произведенным впечатлением. Он стремительно вышел из комнаты и громко хлопнул дверью. От неожиданности Настя вздрогнула и заплакала.

Донна Анна тихонечко вошла в столовую и поспешила к Насте, чтобы успокоить ее. Она ласково обняла девушку за плечи: – Не плачьте, синьорита, вот увидите, все наладится. Все будет хорошо.

Настя подняла бледное заплаканное лицо и грустно посмотрела на экономку: – Как вы не понимаете, донна Анна, что ничего уже не будет как прежде. Мне кажется, все рухнуло в один момент. Вы не слышали, как он со мной разговаривал.

– Я все слышала. Вы говорили так громко, думаю, вашу ссору слышала вся прислуга в доме.

– Он мне угрожал, – Настя зло улыбнулась. – Надо же, он посмел мне угрожать. Нахал, подлец, мужлан.

– Ну допустим, вы, синьорита, тоже хороши, – пожурила Настю экономка. – Зачем, спрашивается, было обзывать Бьянку. Ее уже столько лет на земле нет. К тому же, она бабка Николы.

– Мне кажется, что я ее сейчас больше всего ненавижу. Хотя нет. Больше всего я ненавижу этого олуха, этого выскочку Николу. Каков наглец! Он собирается судиться со мной из-за наследства. Посмотрим, чья возьмет! Он объявил мне войну, я принимаю его вызов! – Настя приняла воинствующий вид.

Донна Анна укоризненно помахала головой. Она не одобряла поведение молодой госпожи.

– Вы мне не верите! Ну что ж, с сегодняшнего дня я докажу всем, что в этом доме одна хозяйка. И эта хозяйка я! Донна Анна, я приказываю вам, выставите вещи этого нахала на улицу!

– Но, позвольте...

– Не позволю! Пусть он убирается ко всем чертям! Он здесь жить не будет!

– Слушаюсь, – с неохотой проговорила экономка и вышла из гостиной.

Глава 3. Встреча у озера

Настя была вне себя от ярости. Она не находила себе места, нервно прохаживаясь из угла в угол своей комнаты. Ей хотелось просто рвать и метать. Что этот Никола Чезаре о себе возомнил! Как он посмел ей угрожать?! Кто он такой? Выскочка. Нахал! Мужлан! Настя от негодования чуть не затопала ногами. Идиллии, ее сказочному раю пришел конец. И виной всему Никола. «Тоже мне, еще родственничек нашелся, – ехидно улыбнулась Настя. – Еще посмотрим кто кого. Я так просто не сдамся». Чтобы прийти в себя, Настя решила прогуляться к озеру. Свежий ветер остудил ее пыл, мысли снова пришли в порядок.

Она стояла у озера вот уже второй час. Идти домой не хотелось. Волны накатывались на берег одна за другой и плескались у ее ног. Ветер играл ее волосами. Все было как прежде. Та же природа, озеро, чайки и чудесный пейзаж вокруг. Но не было гармонии в душе, как прежде. Задумавшись об инциденте за завтраком, Настя не заметила, как к ней подошел мужчина. Он окликнул Настю, она с интересом посмотрела на незнакомца. Он был молод и хорош собой. Он был одет в модный спортивный костюм. Строгие черты лица, приветливая белозубая улыбка. Черная прядь волос упала на высокий лоб, мужчина небрежно поправил ее рукой. Весь вид незнакомца излучал доброжелательность и порядочность. А главное, у него не было бороды как у Николы. Настя приветливо улыбнулась незнакомцу:

– Вы о чем-то спрашивали меня?

– Да. Я хотел узнать, как вас зовут?

– Настя.

– Какое красивое имя. И вы тоже очень красивы. Я наблюдал за вами, как вы долго стояли у озера, о чем-то задумавшись. Мне показалось, что вы чем-то расстроены.

– Я? А-а, пустяки, – Настя неопределенно куда-то в сторону махнула рукой. Как бы всем своим видом показывая, что ее больше ничего не тревожит. С интересом посмотрев на незнакомца, она спросила: – А как вас зовут, сударь?

– Карл Тоскани, – мужчина вежливо поклонился даме, демонстрируя хорошие манеры. – Я недавно приехал в Монтефиасконе. Мне приглянулась одна вилла, и я ее приобрел.

– Значит вы мой сосед.

– Правда! Я очень этому рад. Поверьте.

– Мне тоже очень приятно, что моим соседом будет такой интеллигентный и учтивый человек.

– У меня есть своя яхта. Я хотел бы пригласить вас вместе со мной совершить небольшое морское путешествие. Как вы на это смотрите?

– С удовольствием...

Настя беззаботно болтала с Карлом и даже не заметила, как за ней зорко следила пара черных глаз. Это был Никола. После ссоры он тоже пошел на озеро. Он долго гулял по берегу, поэтому не сразу увидел Настю. Увидев Настю, одиноко стоявшую на берегу, Никола залюбовался стройной фигурой девушки, ее прекрасными волосами. Она стояла с гордо приподнятой головой, вся отдавшись навстречу ветру, глядя куда-то вдаль. Упрямая, гордая и такая одинокая и незащищенная. В эту минуту Николе стало жаль это незащищенное создание. Он хотел подбежать к ней, обнять за плечи, положить ее голову к себе на плечо. И в этот же миг в душе поднимался ропот, обида на эту женщину, которая забрала у него наследство и как полноправная хозяйка поселилась в доме, который ему был так дорог, в котором он прожил прекрасные годы своего детства и юности. Где произошла та глупая ссора с дедом. После чего Никола надолго покинул этот дом. Ему казалось тогда, что навсегда. Нет, он был еще слишком зол на эту женщину.

Никола увидел, как к девушке подошел незнакомый мужчина, и как они мило о чем-то беседовали. Никола хотел вмешаться в разговор и поставить наглеца на место. Но его остановило то, что он пока еще мало имел прав на эту женщину, он не был ее мужем или родственником, или хотя бы верным рыцарем. Мужчина с ненавистью посмотрел на соперника, который уводил Настю с собой в неизвестном направлении.

...Когда Настя переступила порог дома, она услышала ехидный голос Николы:

– Ну как погуляли?

Он сидел в гостиной в глубоком кресле, вытянув ноги у камина. Казалось, он поджидал ее, чтобы снова затеять ссору.

– Прекрасно! – улыбнулась Настя, осознавая всем своим женским естеством, что она небезразлична этому нахалу. «Прекрасно, – подумала она про себя, – кажется, я ему нравлюсь. Надо сыграть на его скрытой симпатии ко мне».

– Как провели время? – с лукавой ноткой в голосе спросил Никола.

– День был чудесный. Я прекрасно провела время.

– Да места у нас чудесные. Можно даже голову потерять. Одна гуляли или с кем-то? – спросил Никола и испытующим взглядом уставился на нее. Тут только Настя поняла, что он видел ее вместе с Карлом. И тут ей захотелось причинить ему боль. И она язвительно выпалила:

– Нет, я гуляла не сама. А вместе с новым знакомым. Это, кстати, наш сосед.

– Ах, сосед, – понимающе кивнул Никола.

– И зовут его Карл Тоскани. Чудесный человек. Очень учтивый и обходительный, в отличие от некоторых. Не хамит и не вторгается в чужое жилище, – поучительным тоном сказала Настя, подходя к креслу. Она свысока посмотрела на Николу, показывая всем своим видом презрение к этому человеку.

– Это вы на меня намекаете, что ли!

– Не намекаю, а говорю прямо.

Никола вдруг резко встал с кресла. Они оказались рядом, он с высоты своего двухметрового роста уставился на нее. Настя на миг стушеввалась, ощущая его превосходство. Но тут на помощь ей подоспела экономка.

– А, дети, уже собрались, – приветливым тоном проговорила донна Анна. – Давайте ужинать. Уже стол накрыт в столовой.

– Мне что-то не хочется. Я лучше пойду спать! – решительным голосом сказала Настя.

– Что же так? – удивился Никола. – Или моя компания не нравится? Отощаете так.

– Не ваше дело! – зло огрызнулась Настя и стала по лестнице подниматься в свою комнату.

Донна Анна с сожалением покивала головой: – Зачем ты так, Никола, поступаешь с ней так. Настя девушка хорошая.

– Да сам не знаю, что-то находит на меня, – передернул плечами Никола. – Досада меня берет, как увижу ее такую наглую, самоуверенную в себе. И разговаривает со мной с тоном превосходства, как будто я здесь вообще чужой человек. Ведь я жил в этом доме. Провел здесь свое детство, юность. Бьянка Чезаре – моя бабушка. Да и его я своим дедом считал. И дед Никанор любил меня как внука. Если бы не та дурацкая ссора, что тогда вышла между нами, не видать этой наглой девице наследства как своих ушей. И, вообще, я тогда не так уж был виноват, но дед все равно выгнал меня из дома.

– Да, суровый был человек, Никанор, – согласно кивнула экономка. – И мне кажется, он тогда не правильно поступил с тобой. Но что сделано, то сделано. Прошлого не вернуть. Давай ужинать, а то все остынет. Вот увидишь, Никола, все наладится.

– Да как оно все наладится, если она такая строптивая. Тут еще новый друг у нее появился.

– Да ты никак ревнуешь, Никола? – хитро прищурила глаза экономка.

– Кого? Эту вздорную девчонку. Ни за что! – вспыхнул Никола.

– Да, ладно, успокойся. Я просто пошутила, – сказала примирительно донна Анна. Она ласково посмотрела на Николу. Своих детей у нее не было, и Николу она любила как сына. – Вот увидишь, все образуется.

Глава 4. Прогулка на яхте

Новый сосед Карл Тоскани оказался весьма кстати. По образованию он был адвокатом, имел свою адвокатскую контору. Настя Иволгина обратилась к нему за помощью, чтобы он уладил конфликт с ее новым «родственником». Под благовидным предлогом Карл стал чаще бывать у Насти дома. Приглашал ее на прогулки. Был очень любезен с ней. Настя принимала его ухаживания с благосклонностью.

Однажды они обедали на террасе, любуясь видом на озеро. Карл был учтив и обходителен, как всегда. Он ухаживал за Настей за столом, умело поддерживая великосветскую беседу. Донна Анна неохотно прислуживала им за столом.

Экономка не влюбила адвоката Карла с его первого визита в дом. Ей не нравился этот высокомерный тип с орлиным носом и тонкими губами. Его жеманные манеры и вкрадчивый голос просто с ума ее сводили. Но она ничего не могла поделать, Настя была просто очарована новым знакомым. Настя сразу же заметила холодное обращение экономки к Карлу. Он, казалось, не замечал этого, был весел и добродушен, и очень учтив с экономкой. Ей и это понравилось в этом человеке, что несмотря на недоброжелательное отношение к себе со стороны донны Анны, Карл вел себя как истинный джентльмен.

– Настя, я внимательно изучил ваше дело, – сказал Карл, разливая вино в бокалы.

– Да. Ну и как? У меня есть возможность отделаться от назойливого родственника?

– Да. Только знаете, Никола в чем-то прав. По итальянским законам он имеет право на часть наследства.

– Ах, все-таки имеет право, – с сожалением вздохнула Настя.

– Не стоит огорчаться. Замечу, он имеет право только на часть наследства.

– Но тогда виллу придется продать, чтобы вернуть ему деньги за причитающуюся ему часть наследства. А я так полюбила этот дом, это озеро, эти чудные виноградники.

– Нет, ну почему! – возразил Карл. – Можно виллу вовсе не продавать. Можно выкупить у него причитающуюся ему часть дома, и вилла останется вашей навсегда.

– Это было бы здорово! Остаться здесь хозяйкой навсегда. И ни с кем ничего не делить.

– Есть еще один вариант.

– Да. И какой же?

– Вам надо поскорей выйти замуж за итальянца. И тогда суд будет снисходительней к вам.

– Выйти замуж? – удивилась Настя. – Но за кого?

– Вам видней, – уклончиво ответил Карл, как бы всем своим видом намекая на себя. –

Но прошу учесть, что этот человек должен быть положительным во всех отношениях. Ведь вы должны будете во всем положиться на него.

– Да, но я мало кого еще знаю в этой стране...

– Выбор остается за вами, – Карл пристально посмотрел на Настю. Его серые глаза сводили с ума Настю, она тонула в них как в омуте.

Карл поднял бокал с вином:

– Я хочу выпить за то, чтобы вы вышли победительницей из этого поединка и поставили своего родственника на место.

– Я с удовольствием выпью за это! – Настя осушила бокал до дна. – Однако, какое прекрасное вино! Какой тонкий аромат.

– О, вы начинаете разбираться в винах, – Карл учтиво поклонился даме. Он взял ее руку и поцеловал. Настя слегка смутилась от такого знака внимания. Она поспешила высвободить свою руку из ладоней Карла. Но Карл был очень настойчив. Он придвинулся к Насте поближе и стал шептать ей на ушко: – Это вино я специально выбрал для вас, чтобы подчеркнуть ваш вкус и утонченность. Вашу красоту...

И тут Карл поцеловал Настю. Девушка зарделась от смущения. Молодые люди беззаботно рассмеялись. Донна Анна отвернулась, чтобы не видеть тонких лукавых губ Карла, не слышать его слащавых елейных речей. Она удивлялась, как Настя не видела этого всего. Почему она доверяла этому заносчивому человеку, который замышлял какую-то аферу против нее. Но Настя, казалось, была глуха и слепа, она слепо доверяла этому снобу, отдала ему все документы на дом, поверяла все тайные намерения. Кажется, от этого человека у нее не было секретов. Настя, как муха, все больше запутывалась в расставленных Карлом Тоскани сетях.

Донна Анна тяжело вздохнула, предчувствуя беду, у нее было не спокойно на душе. Чтобы не слышать более вкрадчивых речей Карла, она пошла в дом. Там она застала целующихся горничную Адель и садовника Анджело. Уединившись на кухне, они жарко обнимались и целовались. Эта картина окончательно вывела экономку из себя.

– Это еще что такое! – вспыхнула экономка. – Невиданная наглость среди бела дня в господском доме обниматься. Вы б еще любовью занялись на глазах у всех.

Застигнутые врасплох Адель и Анджело отскочили друг от друга как ошпаренные. Они виновато поглядывали друг на друга. Адель виновато мяла фартук в руках.

– Донна Анна, мы случайно... Вам показалось, донна Анна, – заикаясь стала оправдываться горничная.

– Не оправдывайся, Адель! – резко прервала горничную экономка.

– Но мы, правда, случайно оказались вместе. Полка на кухне оборвалась, вот я и попросила Анджело мне помочь.

– Прекрати нести вздор, Адель! Я все видела своими глазами.

Экономка гневно посмотрела на садовника: – Анджело, у тебя что работы нет, что ты околачиваешься тут на кухне.

– Конечно есть, донна Анна. – Правда, сегодня у меня выходной. Синьорита Настя дала мне сегодня выходной.

– Так чего же ты тут снуешь по дому и пристаешь к Адель! Убирайся отсюда, и чтобы я тебя без надобности в доме не видела!

Садовник спешно ретировался, оставляя смущенную Адель выпутываться самой.

Экономка гневно посмотрела на горничную:

– Как тебе не стыдно, Адель. Ты работаешь в приличном доме, а ведешь себя как... Ну, в общем, ведешь себя не достойно.

– Я больше так не буду, – заплакала горничная. Она вытирала слезы фартуком, шмыгала носом, пытаясь успокоиться.

Экономка с сожалением посмотрела на девушку:

– Не плачь, Адель, успокойся. Я просто хотела тебе сказать, что нельзя так доверять мужчинам. Анджело хороший парень, но...

– ...что но, донна Анна.

– Ты уверена, что он захочет на тебе жениться?

– Он обещал...

– ...обещал. Несколько минут удовольствия, а потом ты всю жизнь будешь мучиться одна с ребенком.

– Вы думаете, что он бросит меня?

– Я не знаю, Адель. Я ничего не знаю! – экономка взялась рукой за голову. Вид у нее был усталый. – У меня что-то голова разболелась. Оставь меня в покое, Адель.

– Хорошо, донна Анна, – сказала горничная и убежала из кухни.

– Какая глупая девчонка, – подумала экономка, оставшись одна. – Так же глупа и доверчива, как и Настя.

...Никола был в ярости. Он ненавидел соперника, ему казалось, что он видел этого щеголя, этого проходимца насквозь. «Как Настя не понимает, что этот фронт ухлестывает за ней ради ее денег! А главное – как рьяно взялся за дело. Все внимательно изучает, пытается докопаться до мельчайших подробностей. Точно задумал аферу какую-то!» – зло думал про себя Никола.

Как устранить соперника Никола пока не знал. Да и чтобы это дало. Настя сама своим фривольным поведением давала повод к ухаживаниям Карла Тоскани. Она откровенно кокетничала с ним. Они даже несколько раз целовались. В первый раз это случилось на озере, когда Настя с Карлом каталась на яхте. В тот день Карл был особенно внимательным, он не сводил с Насти влюбленных глаз. Правда, в тот день она была просто восхитительна. Легкое голубое платье так шло к ее глазам цвета небесной синевы. Пшеничные кудри развевались на ветру, делая девушку еще привлекательней. Он засмотрелся на нее, и они чуть не врезались в другую яхту. Им удалось избежать столкновения, Карл был отличным яхтсменом, он вовремя повернул штурвал.

Карл крепко держал штурвал в своих крепких загорелых руках. Он предложил девушке научиться управлять яхтой. Настя согласилась. Когда она положила руки на штурвал, Карл стоял сзади, отдавая команды. Вдруг он резко обнял ее за плечи. Настя напряглась как струна, ожидая, что будет дальше. И тут он ее поцеловал. Его поцелуй был страстным и требовательным. Ее накрыла волна сладостных переживаний. Карл вел себя как опытный любовник. Настя закрыла глаза и отдалась во власть этого человека, который своими губами настойчиво искал ее губы и шептал ей на ухо сладкие слова: «Любимая моя, как долго я ждал этого момента. Я люблю тебя. Слышишь! Я люблю тебя! Ты будешь моей женой?» – «Женой... Стать женой этого человека...», – промелькнуло в голове Насти. И она поспешно ответила: «Да». Его руки ласкали ее шею и грудь, касались ее бедер. Карл становился все более настойчивым, он искал близости с Настей. Его живот упирался в ее живот. Его возбуждение передалось и ей, в голове был туман. Но в этот момент перед ее глазами всплыл образ Николы, его колкие глаза и обидные замечания в ее адрес. И Настя подумала: «Да я стану женой Карла, и этот человек защитит меня от нападок Николы». Но это решение не принесло ей облегчение. В голове тут же зароился рой сомнений в правильности выбранного решения. Но думать над правильностью выбора у Насти не было времени, она таяла и млела в объятиях Карла...

* * *

Утром следующего дня Настя решила позагорать в бикини. Чтобы выровнять загар, ей пришлось снять верх купальника. Спрятавшись в винограднике, она лежала на земле блаженствуя, принимая, так сказать, солнечные ванны. Разморенная на солнце, она млела, думать ни о чем не хотелось. Единственный, кто отвлекал ее от приятного времяпрепровождения, была назойливая муха, которая летала вокруг и жужжала над ухом, отвлекая Настю от мыслей о предстоящей свадьбе с Карлом Тоскани.

Как вдруг она почувствовала, что на нее надвинулась чья-то тень. И тут она услышала саркастический голос Николы:

– Загораете тут, валяетесь, лежебока, а дел вокруг невпроворот.

Настя открыла глаза и увидела Николу. Он нагло рассматривал ее, ехидно улыбаясь, обнажив белые зубы. Она вскочила как ужаленная, прикрываясь дрожащими руками шелковым халатиком, который она предусмотрительно оставила рядом. Но халат не слушался ее, скользкая ткань то и дело съезжала в сторону, норовя оставить голой неприкрытую грудь.

– Ну зачем вы прикрываетесь? Я уже все видел, – съязвил Никола. – Могу честно сказать, вам нечего скрывать. У вас все на месте.

На лице девушки запылал румянец возмущения.

– Как вы смеете разгуливать у меня по усадьбе и подсматривать за мной, – зашипела она на обидчика.

– Это я разгуливаю?! Да я работаю как вол с раннего утра, пока ты спишь у себя в кровати до обеда, лежебока. Хоть бы постеснялась рабочих.

– Они сюда не ходят! – тут же отпарировала Настя.

– Ну, конечно, они обходят стороной виноградник, где загорает хозяйка.

– Это моя земля! И это моя вилла, что хочу, то и делаю! – топнула ногой Настя.

– Между прочим, этот дом и эта вилла – тоже мои, – холодно заметил мужчина.

– Это еще не доказано!

– Ну, доказать будет пару пустяков.

– Немедленно убирайтесь с моей виллы! – закричала Настя, еще больше багровея от злости.

– И никуда я не уйду! – нагло ответил Никола.

– Не хотите уходить по-хорошему.

– Не хочу.

– Тогда я закричу. Сюда все сбегутся, и увидят, что вы ко мне приставали, и вас вытолкают взащей.

– Ну, это мы еще посмотрим! – сказал Никола, скрестивши руки на груди, принимая грозный вид. – Кто посмеет меня выгнать с моей земли! Может быть, ваш жених Карл Тоскани? Интересно, что вы в нем нашли? Типичный зануда. К тому же, очень похож на афериста. Нельзя так доверять людям, Настя! Ну что вы о нем знаете? Что он ваш сосед, что он адвокат. А вы когда-нибудь были в его адвокатской конторе? Спрашивали у людей, какой он, кто имел с ним дело? Он здесь новичок, и о нем никто ничего не знает. Это очень подозрительно. А напускать на себя учтивость и презентабельный вид, еще ничего не значит.

– Это не ваше дело! Мне надоело с вами спорить. Если вы не хотите уходить, тогда уйду я. Вы испортили мне еще один день, – устало проговорила Настя и решительно направилась к дому. «Наглец какой-то! – думала про себя Настя. – Вначале вторгся в мой дом. Теперь вторгается в мою личную жизнь. Несносный заносчивый тип. И еще донна Анна его защищает».

Глава 5. Ссора двух соперников

Адвокатская контора Карла Тоскани практически не имела клиентуры. Карл не стремился обременять себя мелкими делами горожан, а крупных дел пока не попадалось. Самым крупным делом за последнее время была афера, в которую была вовлечена владелица самой крупной виллы в Монтефиасконе Настя Иволгина. (Конечно же, она об этом не знала.)

Карл сидел в своем кабинете, удобно устроившись в кожаном кресле. От удовольствия он потирал руки: «Кажется, дело выгорит, и скоро я женюсь на строптивой русской. И стану владельцем всего ее состояния.» Карл поморщился, на лбу выступила испарина, рубаха намочила от пота. В кабинете было душно. На улице стояла жара, даже кондиционер не мог остудить воздух в кабинете. «Такая жара стоит, – подумал недовольно Карл. – Сейчас бы под холодный душ залезть, а я вынужден тут сидеть. И ждать, пока явится Пауло Рафаэль».

Пауло Рафаэль был известным в Монтефиасконе нотариусом. Он вел дело семьи Иволгиных. Именно им было составлено завещание Никифора Иволгина. И именно он сообщил Анастасии Иволгиной о том, что в Италии ее ждет наследство. Эту информацию нотариус выдал Карлу Тоскани, намереваясь получить с того дивиденды. При благоприятном исходе дела, разумеется.

В кабинет вошла длинноногая секретарша и приветливо улыбнувшись сообщила:

– Господин Карл, пришел нотариус Пауло Рафаэль. Пригласить его в кабинет?

– Конечно, Софи! – вспыхнул босс. – Я его жду уже второй час. Пусть войдет.

Секретарша обиженно надула губки.

– Ну, не сердись, Софи, – Карл встал из-за стола и подошел к секретарше. Сегодня стоит такая жара, вот я и вспыхнул. Ты же знаешь, как я к тебе отношусь.

– Знаю, – замурлыкала девушка и томно опустила глазки.

Карл погладил ее по щеке, провел рукой по высокой груди и слегка хлопнул ниже спины.

– Ну беги, пригласи его скорей в кабинет, а потом я уделю внимание тебе.

– Хорошо, – хихикнула секретарша и вышла из кабинета.

Пауло Рафаэль был уже не молодым полноватым мужчиной. На лбу виднелись залысины. От долгой сидячей работы у него при ходьбе появлялась одышка. Он вошел в кабинет, шумно дыша. Вытирая платком пот со лба, он сказал:

– Ух, какая сегодня стоит жара.

Карл поспешил навстречу гостю и первым протянул руку для приветственного рукопожатия:

– Рад встрече с вами, господин Пауло. Софи, принеси нам, пожалуйста, две чашки кофе и бутылку коньяку.

– Нет, нет, – возразил Пауло, – мне лучше стакан лимонада.

– Сию минуту, – сказала секретарша и виляя бедрами с достоинством вышла из кабинета.

Пауло многозначительно поцокал языком:

– Красивая у тебя, Карл, секретарша. Лицо, грудь, ноги, все – при ней. Нечего сказать – хороша. Скажи, какая она в постели?

Карл самодовольно улыбнулся:

– Софи хороша во всех отношениях...

Мужчины понимающе посмотрели друг на друга.

– Хорошая секретарша заставляет мужчину почаще приходить на работу, – сказал нотариус. Он вспомнил о своей новой пассии, молодой секретарше, которая была его любовницей. – Однако перейдем к делу. Карл, как у тебя обстоят дела с Иволгиной? Ты скоро ее уже поведешь к алтарю?

– Я думаю, что Настя влюблена в меня как кошка, – улыбаясь, сказал Карл. – Вот только со свадьбой она почему-то медлит.

– Поспешите, Карл, – назидательным тоном поучал младшего компаньона Пауло Рафаэль. Помни, у тебя серьезный соперник.

– Вы имеете в виду Николо? Этого наглеца и хама, который самовольно вторгся в дом Иволгиной.

– Да, я говорю о нем. Николо – мужчина видный. Не зря же о нем ходит легенда как о сердцеде. Он не одно женское сердце разбил.

– Куда ему до меня с его мужицкими манерами?

– Да. И еще! От выгоревшей сделки я возьму 40 процентов.

– Но это же огромная сумма! – возмутился Карл. – Ведь раньше договоренность была о 30 процентах от сделки.

– Раньше было раньше. А сейчас я выдвигаю условие – 40 процентов от сделки. У меня возникли кое-какие проблемы, – нотариус не стал говорить о том, что молодая любовница требовала с каждым днем все больше затрат. А еще у него была семья, которую нужно было содержать. – Не забывай, Карл, что это именно я вывел тебя на Иволгину. Даже помог устроить вашу встречу. Мне стало известно, что она любит прогуливаться у озера. Там на берегу вы и встретились. А главное, я помогу тебе с брачным контрактом. Я уговорю подписать ее брачный контракт, где будет сказано о совместном владении имуществом. Ты даже сможешь потом развестись с ней, если захочешь, все равно при разделе имущества тебе будет принадлежать половина всего ее состояния.

– Да, но ... 40 процентов от сделки. Это уж слишком! – не унимался Карл.

– Я сказал 40 процентов и баста! Хватит об этом говорить. Ты прекрасно знаешь, что яхта, на которой ты катаешь свою невесту, принадлежит мне. И дом ты снимаешь на мои деньги.

– Но часть расходов оплачиваю я, – неуверенно возразил Карл.

Нотариус поспешил прервать возражения компаньона: – Поспешите устранить конкурента, а не то он обойдет нас и первым поведет Иволгину под венец.

– Не бывать этому! – вскричал Карл. Он вскочил из-за стола и нервно забегал по кабинету. – Я не позволю ему отнять у меня невесту и состояние!

– Таким ты мне нравишься больше, Карл, – Пауло Рафаэль встал и направился к выходу. В дверях он остановился и сказал: – Помни о сопернике и поторопись со свадьбой! И если ты захочешь, я буду посаженным отцом у твоей невесты на свадьбе.

Как только дверь захлопнулась, Карл что силы бросил в нее графин с водой. Он был в бешенстве.

– Сволочь, – проревел Карл. – Ему, видите ли, подавай 40 процентов от сделки! А что останется мне? Оказывается, он меня познакомил с Иволгиной. Старый сводник. Попробывал бы сам со своей лысеющей башкой и отвисшим брюшком заарканить женщину. Да еще женить ее на себе. И заметьте, женщину не уродину, а молодую и привлекательную. И еще с капиталом. Да если бы не моя внешность и не прирожденное умение нравиться женщинам, фиг бы у него выгорело это дело! Однако, что это Пауло говорил о сопернике? – Карл на минуту задумался. Честно говоря, он никогда не видел в Николо Чезаре конкурента. – Неужели я ошибся, – Карл в раздумии сморщил лоб. – Опасность таится там, где я ее совсем не ждал. Но Настя всегда говорила, что Никола ей не приятен. Она ненавидит его за то, что он вторгся в ее дом и вмешивался в ее дела. Неужели я ошибся? И под неприязнью скрывается другое чувство. Да – женщины очень загадочные существа. И трудно понять, что они чувствуют. Они могут говорить, что ненавидят вас, при этом стогать от любви к вам; или говорить, что любят вас, при этом ненавидеть вас всей душой.

Карл решил поехать сразу из конторы к Иволгиной и поторопить ее со свадьбой. В приемной его остановила Софи:

– Босс, вы уже уезжаете? – недоуменным голосом спросила секретарша. – Вы же говорили, что как только вы освободитесь, вы уделите внимание мне.

– Не сейчас, малютка. Завтра я буду весь в твоём распоряжении. А сегодня у меня срочные дела.

Девушка обиженно сложила губки бантиком.

– Ну не сердись, Софи, ты же знаешь, как я к тебе отношусь, – Карл чмокнул Софи в щеку. – Чао, дорогая, не скучай. Завтра я буду весь твой.

– Чао, дорогой, до встречи, – ласково промурлыкала Софи на прощание своему любовнику.

* * *

Карл ехал в машине и думал о неприятном разговоре с Пауло Рафаэлем. Неужели нотариус прав, и у Насти возможна интрижка с Николо Чезаре. И все его планы рухнут. И это именно тогда, когда проделана основная работа. От неприятных мыслей у Карла заняло под ложечкой. Карл вспомнил неприятный инцидент, когда он первый раз пришел на виллу в гости к Иволгиной. Они встретились на террасе. Никола с ненавистью посмотрел на Карла и процедил сквозь зубы:

– Послушай, приятель, это ты можешь Настю обманывать, но меня ты не проведешь своими обходительными манерами. Я тебя насквозь вижу, гада.

– Да как вы смеете?! – возмутился Карл.

– Слушай сюда, и не рыпайся. Настя мне не безразлична. Если обидишь эту женщину, будешь иметь дело со мной.

Карл был на голову ниже, и не так крепок сложением, как Никола, он не стал выяснять отношений с обидчиком, но неприятный осадок остался. Карл все же попытался возразить:

– Слушай ты, мужлан! А что тогда говорить о тебе? Нагло вторгся в чужие владения и живешь тут на птичьих правах.

– Это тебя не касается! – зло буркнул Никола.

– Ошибаешься, касается. Скоро Настя станет моей женой, и я тебя вышвырну вон из этого дома.

– Это мы еще посмотрим. Суд будет на моей стороне. Мне принадлежит часть дома.

– Ну это еще бабушка на двоих сказала. Будьте скромней, Николо. Вас здесь держат на правах бедного родственника. Поэтому вам не стоит прыгать слишком высоко. Вам со мной не стоит тягаться.

– А то что будет?

– Я просто тебя раздавлю как блоху! – с ненавистью сказал Карл.

– Что?! – Никола в бешенстве схватил Карла за грудки. Карл стал вырываться, он попятился назад и, споткнувшись, начал падать на землю, увлекая за собой Николу.

Когда Настя вышла из дома, она увидела дерущихся мужчин, катающихся по земле. Они барахтались на земле, нанося тумаки друг другу. Лидерство было конечно за Николой. Но Карл старался не уступать противнику.

– Что вы делаете? – вскричала Настя, увидев потасовку. – Перестаньте сейчас же! Карл, боже, у тебя подбитый глаз, рубаха изодранная. Что это на вас нашло?

Девушка строго посмотрела на Николу:

– Я уверена, эту драку затеяли вы. Как вам не стыдно?

– Да ну вас! Разбирайтесь сами, – Никола зло махнул рукой и пошел прочь.

– Карл, объясни мне, наконец, что случилось? Чего вы сцепились?

– Да этот тип, твой родственник, как с цепи сорвался, первым набросился на меня с кулаками. Пришлось за себя постоять. Не мог же я позволить ему избить себя ни за что.

– Вы просто как малые дети, – расстроено сказала Настя. – Вас нельзя вдвоем оставлять ни на минуту.

– Не волнуйся, дорогая, уже все позади. Ты у меня такая заботливая, – счастливо улыбнулся Карл. Он притянул Настю к себе и поцеловал. Лицо скривила гримаса, из разбитой губы сочилась кровь.

– Боже мой, у тебя разбита губа! – вскрикнула Настя. – Пойдем немедленно в дом, я обработаю рану.

Окна комнаты Николы выходили на террасу. Он стоял у окна и наблюдал за парочкой, как те ворковали, словно голубки. Когда Карл поцеловал Настю, Никола скривился как от зубной боли...

* * *

Карл Тоскани решил больше не тянуть и сегодня же сделать Насте предложение. Он был просто уверен, что она согласится. Себя он считал неотразимым мужчиной, а таким мужчинам, как правило, не отказывают, даже такие миловидные девушки с приданым, как Настя Иволгина. Карл представлял себе, как картинно падет перед Настей на одно колено и церемонно попросит ее руки. Предусмотрительно он заехал в ювелирный магазин и купил кольцо с бриллиантом для невесты. Бриллиант был не большим, но Карл не очень огорчился по поводу не дорогого кольца. Он надеялся, что его сногсшибательный внешний вид и лоск произведут на девушку должное впечатление.

Карл был при полном параде. Черный смокинг, белая накрахмаленная рубашка и черная бабочка. Высокий ворот накрахмаленной рубашки с непривычки впивался в шею. Гладко выбрит и модно причесан. На левой руке эффектно поблескивали золотые часы модной марки. Карл плотоядно улыбнулся, предвкушая минуту триумфа, когда он за ужином при свечах в торжественной обстановке сделает Насте предложение, и она ответит согласием. Настя от смущения покраснеет. Слуги от восторга заохают, пытаясь услужить будущему хозяину виллы. Выходило неплохо. Карл мнил уже себя состоятельным респектабельным мужчиной, который не будет церемониться в средствах. Тут Карл резко затормозил, ударившись лбом о лобовое стекло. Дорогу перебежала кошка. В темноте в свете фар он не сразу заметил черную кошку.

– Фу ты, черт, – выругался мужчина, – черная кошка – плохая примета...

Карла Тоскани ждало разочарование, Насти не было дома. Ему открыла дверь экономка. Она с неприязнью посмотрела на гостя и холодно спросила: – Вы к кому?

– Добрый вечер, донна Анна. Я к Насте. Она дома? – подобострастным голосом заговорил Карл.

– Ее нет дома.

– Но где же она ходит в такой час? – удивился Карл.

– Она пошла купаться на озеро.

– Почему же вы ее отпустили одну? На улице уже ночь.

– Вы же знаете, какая она упрямая.

– Я могу пройти в дом и подождать ее?

– Да, конечно, – экономка неохотно отодвинулась от двери, пропуская гостя в дом.

Карл прошел в гостиную и удобно уселся на диван, закинув ногу на ногу. Достал сигарету и зажигалку и с удовольствием затянулся. Он вопросительно посмотрел на экономку:

– Что вы смотрите, донна Анна? Принесите мне пепельницу!

– У нас не курят, синьор Карл.

– Фу ты, черт, каналья! Опять – незадача, – зло промолвил мужчина. Он поискал глазами, куда стряхнуть пепел. Но поперхнулся дымом и закашлялся.

– Курить у вас не разрешается. А что у вас разрешается? – раздраженно спросил Карл.

– Хотите, я принесу вам чашку кофе или чаю? Как пожелаете.

– Нет, знаете, я лучше подожду синьориту на улице. А лучше всего пойду к озеру встретить ее, – сказал Карл и вышел из дома. Он еле сдерживал себя, чтобы не нагрубить экономке.

– Как вам будет угодно, – холодно ответила экономка и захлопнула дверь.

...Настя вышла из дома еще засветло. Но она не рассчитала время. Когда она подошла к озеру, уже сгущались сумерки. Солнце быстро садилось за горизонт. Небо затянулось серыми тучами, стал накрапывать мелкий дождик.

– Боже, как темно, а я еще хотела покупаться. Когда буду возвращаться, будет уже ночь. И людей совсем нет на берегу, как назло. Наверное, дождь всех разогнал.

Прогулки у озера были излюбленным занятием у местной публики и туристов. Настя оглянулась по сторонам. Берег был пустынным. У ног тихо плескалась вода. Из прибрежных кустов доносился стрекот сверчков. Повеяло прохладой. Настя вздохнула, ей ужасно хотелось искупаться. День выдался жарким. Тело буквально изнывало от жары.

– Ах, была не была! – Настя решительно вошла в воду. Она решила быстро искупаться и сразу идти домой.

Вода подарила ей прохладу и наслаждение. Усталость как рукой сняло. Она поплыла на середину озера, активно размахивая руками и ногами. Вдруг левую ногу пронзила острая боль, ногу свело от судороги. Настя отчаянно забила руками по воде, пытаясь плыть к берегу. Но у нее ничего не получилось. Она медленно шла ко дну. Девушка вынырнула из воды из последних сил. Когда Настя осознала, что тонет, она отчаянно закричала:

– Помогите! Тону! Спасите! Кто-нибудь помогите!

Девушка отчаянно сопротивлялась. Душу пронзила тоска и печаль. Она не хотела вот так просто утонуть. Это было обидно вдвойне, когда жизнь у нее начала удачно складываться. Дна было не достать. До берега было не очень далеко, но она не могла туда доплыть. Настя ушла с головой под воду. Борьба у нее уже не было больше сил. Нога скорчилась от судороги и безумно ныла. Настя из последних сил вынырнула из воды и безумно закричала: «Помогите! Тону!» и пошла ко дну.

Очнулась она уже на берегу. Она застонала и открыла глаза. Кто-то склонился над ней, приводя ее в чувство. Но в темноте не было видно лица.

– Где я? Кто вы? – тихо прошептала одними губами девушка. Она попыталась приподняться и сесть на мокром песке.

– Вам не нужно вставать, пока не придете в себя.

Тут Настя узнала голос Николы.

– Никола, это вы?

– Я...

– Но как вы здесь оказались? Я тонула, вы спасли меня? – девушку осенила догадка.

– Да, я совершенно случайно оказался на берегу, когда услышал ваш крик о помощи.

– Значит, вы спасли меня, спасибо.

– Что случилось, Настя? Почему вы решили купаться ночью, да еще когда не умеете плавать? – Никола ласково пожурил Настю.

– Пловец из меня, действительно, никудышный. Понадеялась на свои силы, вот и заплыла на середину озера. А тут, как на грех, ногу судорога свела. До сих пор нога болит.

– Давайте я посмотрю, что у вас с ногой...

Когда Карл вышел к озеру, на берегу никого не было. И только одна влюбленная парочка сидела на песке и о чем-то беседовала. Они сидели очень близко друг к другу. Мужчина наклонился над подругой и гладил ее ногу. Карл прислушался к их разговору и с ужасом обнаружил, что девушкой, сидящей на песке и мило болтающей с незнакомым мужчиной, была его

Настя, его будущая жена. Кровь закипела в жилах Карла Тоскани. Он набросился на незнакомца и отшвырнул его от Насти.

– Что все это значит? – закричал Карл на подругу. – Настя, что ты здесь делаешь? Кто этот мужчина? Что вы здесь делаете вдвоем? Скажи, это твой любовник? Я убью его!

– Нет. Он спас меня. Это Никола, – жалобно запищала девушка, защищаясь от нападок разъяренного жениха.

– Ах, это Никола! – злорадно засмеялся Карл. – Как это я сразу не догадался, что это он. Ты вместе со своим любовником гуляешь на пустынном пляже. Вы наставляете мне рога? – зарычал Карл и в приступе бешенства закрыл глаза.

Настя с мольбой посмотрела на Николу, ища у него защиты.

– Да успокойся ты, дурак, – заступился за девушку Никола. Он схватил Карла за грудки и стал трясти, приводя того в чувство. – Настя ни в чем не виновата. Она купалась в озере и начала тонуть, судорога свела ногу. Я только вытащил ее из воды.

– Никола спас меня, Карл. Ты должен быть ему благодарен.

– Ты тонула? Я же не знал этого. Я подумал Бог вещь что, – Карл бросился на колени и обнял Настю за плечи. – Любимая, ты же могла погибнуть. Боже, как я рад, что уже все позади. Я приехал к тебе, тебя дома нет. Донна Анна сказала, что ты пошла прогуляться к озеру. Когда я увидел вас вдвоем, я черте что подумал, я чуть с ума от ревности не сошел. Любимая, прости меня, я был дураком. Не сердись на меня.

– Я не сержусь на тебя, дорогой, – сказала Настя. От пережитого волнения у нее на глаза навернулись слезы.

– Ну, не плачь, родная, – Карл вытер слезы на лице Насти и поцеловал ее в губы. Она ответила на его поцелуй.

Никола понял, что он тут третий лишний и ушел восвояси. Он не мог больше смотреть, как другой целует Настю. Сердце заныло от тоски.

* * *

Со свадьбой не стали тянуть. Церемонию бракосочетания назначили на следующий месяц. Чтобы подчеркнуть важность предстоящего события, молодые решили венчаться в церкви. Весь месяц прошел в свадебных приготовлениях. Уже было куплено подвенечное платье и фата, заказан банкет в ресторане, но Настя не чувствовала радостного возбуждения, присущего невестам. Ее вдруг стала тяготить мысль, что она скоро выйдет замуж, и настанет конец ее вольной жизни. Она ощущала себя пташкой, попавшей в клетку.

Когда все уже было готово к свадьбе и до венчания в церкви оставалось два дня, Настя Иволгина занервничала. Она вдруг осознала, что не хочет спешить со свадьбой. Она еще плохо знала Карла. Настя предложила ему отложить свадьбу на некоторое время и хорошо подумать о предстоящем шаге. Но Карл Тоскани торопил ее со свадьбой, уверяя в преданности и вечной любви...

...Они сидели в столовой друг против друга и молча обедали. Донна Анна прислуживала им за столом. Никола исподволь поглядывал на Настю. Он хотел заговорить с ней о предстоящей свадьбе, но она упрямо отмалчивалась, не желая впускать его в свою личную жизнь. Казалось, тот миг духовной близости, который соединил их на ночном пляже у озера, никогда не повторится. А ведь Никола точно знал, нет, чувствовал, что та минута очень много значила и для него, и для Насти. Они были уже не прежние, что-то перевернулось в их душах. Но он не понимал, почему Настя постоянно избегает его, даже не желая выслушать, не дав ему никакого шанса.

Когда после обеда Настя встала из-за стола и направилась к выходу, Никола бросился вслед за ней, взял ее за руку и внимательно посмотрел в глаза:

– Настя, ты уверена, что ты правильно поступаешь?

– О чем ты, Никола?

– Я говорю о твоей предстоящей свадьбе. Ты выходишь замуж, и абсолютно не знаешь этого человека.

– Я знаю Карла вот уже три месяца. Он приятный и воспитанный человек.

– Но этого так мало! – вскричал Никола. – Не зная его, ты обрекаешь себя на мученья.

– Настя, Никола прав, – в разговор вмешалась экономка. – Может быть, ты действительно спешишь с замужеством. Ну, посуди сама, что мы знаем об этом человеке? Он молод и хорош собой, у него есть адвокатская контора и все. Мы не знаем его родственников и круга общения.

– А, ведь, донна Анна права, – сказал Никола. – Мы ничего о нем не знаем. Может быть, он аферист, и женится на тебе из-за денег.

– Нет! Нет! – Настя упрямо покачала головой. – Карл любит меня, я уверена. Мы любим с ним друг друга. Вы специально отговариваете меня, чтобы я не выходила за него замуж. Вы не хотите, чтобы я была счастлива.

– Дочка, ну что ты говоришь! – искренне возмутилась донна Анна. – Мы любим тебя и хотим предостеречь от необдуманного шага. Ведь это на всю жизнь.

– Нет, нет! Я не хочу вас слушать, – Настя взялась руками за голову и стремглав выбежала из столовой.

Экономка сокрушенно помахала головой:

– Ну что я тебе говорила, Никола. Она и слушать ничего не хочет. Она слепо верит этому человеку.

– Но ведь это ужасно, донна Анна. Она доверяет Карлу, а он простой проходимец. И немудрено, если он окажется брачным аферистом.

– Я не знаю, что делать. Она не слушает нас.

– И попадет к нему в сети. Он ловко расставил паутину. Не разберешь, где правда, а где ложь.

– Будем надеяться, что Настя одумается. Осталось еще несколько дней.

– Что из того, если она упрямая как осел.

– Никола, ну это грубо.

– Ну зато правда, донна Анна, правда. Она упряма как валаамская ослица.

После обеда Никола работал в винограднике. Он подвязывал виноград. На нем были шорты, футболку он снял. Настя выглянула в окно и засмотрелась на него. Никола был сильным мужчиной спортивного телосложения. Фигурой он выгодно отличался от сухопарого Карла. Настя засмотрелась на него. Она вдруг осознала, что этот смуглый бородач ей симпатичен. Может быть, она его не любила и не была так привязана, как к Карлу Тоскани, но ей нравился Никола. Этот мужчина мог бы понравиться любой девушке. Она еще не забыла, как он спас ее, когда она тонула. Единственное, что ей в нем не нравилось, его колкий язык и насмешливые глаза. И то, что он все время хотел вывести ее из равновесия. Настя вдруг подумала: «Странно в жизни получается. Меня спас не жених, а совершенно другой посторонний мужчина, которого я не люблю и за которого не собираюсь выходить замуж... Но почему Никола против того, чтобы я выходила замуж за Карла? Он говорит, что я плохо знаю этого человека. Но Карл хороший человек, у него хорошие манеры, он благороден».

От размышлений Настю отвлек веселый смех. Она выглянула в окно и увидела Аделину, громко хохочущую. Она стояла рядом с Николой. Они вместе что-то весело обсуждали. Настю поразила улыбка Николы, белозубая, искренняя. Он сейчас был похож на беззаботного мальчишку. Наверное, они обсуждали какие-то новости, тему известную им обоим. Донна Анна говорила, что они были дружны в детстве, часто играли вместе с соседскими мальчишками. Аделина была в детстве сорванцом. Вместе с мальчишками лазила по деревьям и прыгала через заборы.

Вдруг Настя увидела, что Никола поцеловал Аделину в щеку. Это не был страстный поцелуй любовника, а скорей поцелуй друга. Но все равно Насте это не понравилось. Она ощутила в сердце укол ревности. Хуже всего, что он увидел ее в окне. При виде ее на лице снова появилась ироничная улыбка. Настя отскочила от окна как ошпаренная. Ей было стыдно, что ее заметили. Николе могло показаться, что она нарочно за ним подглядывала. Лицо Насти покрылось румянцем от смущения и стыда.

...Карл Тоскани еще потому торопил Иволгину со свадьбой, что его первая жена Стефания грозилась устроить скандал и расстроить свадьбу, если неверный муж не вернется в лоно семьи. Дело в том, что у Стефании был ребенок от Карла десятилетний сын Леонардо. К тому же Карл не был в разводе со Стефанией. Официально он числился ее мужем, хотя они не жили вместе уже несколько лет. Четыре года назад Карл устал от сварливой Стефании и постоянной нехватки денег. Он бросил жену и отправился в свободное плавание в поисках приключений и лучшей жизни.

И вот теперь Стефания случайно узнала, что Карл собирается жениться во второй раз. Она взбесилась. Она нагрянула в его офис и налетела на своего благоверного как ураган:

– Карл, как ты можешь?! Ты бросаешь меня и сына ради другой женщины! Подлец! – Стефания как фурия подлетела к мужу и ударила его по лицу.

Карл скорчился от боли. Он вскочил из-за стола, схватил Стефанию за руки, с силой усадил ее на стул и заорал на нее:

– Что ты себе позволяешь?! Дура! Идиотка! Врываешься в мой кабинет и устраиваешь тут сцену, истеричка.

– Карл, как ты мог?! Ты бросил меня с ребенком на руках. Лео постоянно спрашивает о тебе, – Стефания зарыдала. – Недавно он болел, у нас не было денег даже на лекарства. Ты не платишь мне алименты, бессовестный! – Стефания подхватила со стула и коршуном подлетела к мужу, намереваясь снова залепить ему пощечину.

На этот раз Карл перехватил руку жены и крепко вцепился в нее. Он снова усадил жену на стул.

– Успокойся, Стефания, – зло процедил сквозь зубы Карл на супругу. – Сюда могут войти.

– Это та хорошенькая секретарша с бюстом, что сидит у тебя в приемной? Она тоже твоя любовница. Ее ты тоже бросишь, когда родится ребенок?

– Боже, что ты несешь, Стефания?! – Карл в ужасе схватился руками за голову. – Я сойду с ума от твоих фантазий.

– Ты не любишь меня, ты не любишь нашего сына.

– Скажи, что с Лео? Ты говорила, он болел.

– У него было воспаление легких. Стояла высокая температура. Ты же знаешь, он мальчик слабый. Врачи прописали ему дорогие лекарства, а у меня не было денег их купить. Хорошо, что сестра дала мне эти деньги.

– Ну надо было мне позвонить, я бы дал тебе денег на лечение сына.

– Куда позвонить?! Ты сбежал, не оставил ни адреса, ни телефона. Я случайно от одного знакомого узнала, что ты сейчас живешь в Монтефиасконе, и приехала сюда.

– Вижу. Ну, и хорошо, что приехала, – сказал примирительным голосом Карл. Он погладил жену по вздрагивающим плечам. – Ну все, успокойся, Стефания, не плачь. Я тебе дам сейчас денег. Вам хватит с Лео на какое-то время. А потом, клянусь, буду помогать вам постоянно. Вы не будете ни в чем нуждаться.

– Так ты не женишься на той женщине? – Стефания с надеждой посмотрела на мужа.

– Стефания, пойми, мне очень нужна эта женитьба. У Иволгиной есть деньги, после свадьбы они станут моими. Мы подпишем брачный контракт на совместное владение имуществом. Через месяц я разведусь.

– Так ты не любишь ее?

– Нет, конечно, я не люблю ее. Я люблю тебя и Лео, своего сына. Вы у меня самые дорогие люди.

– Правда, Карл, ты не оставишь нас? – еще продолжая всхлипывать, спросила тихо Стефания.

– Нет, дорогая, ты же знаешь, как я к вам отношусь, – Карл обнял жену за плечи и поцеловал. – Мы так счастливо прожили несколько лет. Но эта постоянная нехватка денег выводила меня из себя. Вот поэтому я уехал, чтобы обеспечить будущее Лео.

– Ты не бросишь нас?

– Я никогда не брошу ни тебя, ни сына.

... Секретарша Софи стояла под дверью и слышала весь разговор. Ее заинтересовала эта взбалмошная особа, которая пулей влетела в кабинет босса и устроила ему скандал. Софи слышала их ссору. Она была в ужасе. То что она услышала, повергло ее в шок. Она еще раз убедилась в коварстве мужчин. Карл Тоскани сделал ее своей любовницей, обещал на ней жениться. Вместо этого она узнает, что Карл женат, и у него есть сын. Он и не собирался жениться на Софи. И все это время он крутил роман с этой русской Настей Иволгиной, на которой собирался жениться. Карл хотел стать двоежёнцем. Софи была оскорблена, она решила отомстить неверному любовнику.

Глава 6. Ночь под дождем

С утра лил дождь. Это был день, когда было назначено венчание. До церемонии оставалось еще три часа. Они с Карлом должны были встретиться в церкви. Настя выглянула в окно и вздохнула. Дождь лил как из ведра. Настя подумала о том, какая дурная погода выдалась сегодня. И надо же было такому случиться, что погода испортилась в день ее свадьбы. Еще накануне стоял солнечный погожий день, и ничто не предвещало непогоды. «Прическа, наверное, намочнет, когда я буду выходить из машины, – подумала с сожалением Настя. – Как я предстану перед гостями и перед женихом в растрепанном виде?» Настя вздохнула еще раз. Делать было нечего, надо было собираться. Скоро должна была прийти парикмахерша из салона, чтобы сделать прическу. Настя нехотя стала надевать подвенечное платье. На прическу ушел еще один час. Настя поправила макияж и надела фату. Поправила застёжки на белых туфлях. Все было готово. Она взяла в руки сумочку и букетик флердоранжа, в последний раз критически посмотрела на себя в зеркало и вышла из комнаты.

В гостиной ее уже ждали донна Анна и Никола. Оба при параде. Донна Анна была одета в строгое платье с белым воротничком. На голове старомодная шляпка, в руках небольшая черная сумочка. Сейчас в этом наряде экономка была похожа на строгую учительницу. Не хватало только очков в роговой оправе. Настя улыбнулась. Никола был одет в элегантный костюм серого цвета и выглядел умопомрачительно. Правда, лицо у него было грустное.

Экономка первая подошла, чтобы поздравить молодую:

– Дочка, ты сегодня просто восхитительна! Выглядишь как принцесса, – она обняла Настю и поцеловала. – Надеюсь, что ты будешь очень счастлива, Настенька.

Настя вопросительно посмотрела на Николу, ожидая и от него поздравлений. Он упорно молчал, потупив взор. На душе у него кошки скребли, какие уж тут поздравления. «Почему она выбрала этого заносчивого типа – Карла Тоскани. Ведь столько раз ее предупреждали, не торопись со свадьбой. Свет что ли клином на нем сошелся? Мало ей других парней» – недоумевал Никола.

Не дождавшись поздравлений от Николы, Настя вздохнула и направилась к выходу. Экономка и Никола последовали за ней. Настя и экономка сели в машину на заднее сиденье, Никола сел за руль. До церкви было минут тридцать езды, но Настя нервничала. Из-за проливного дождя дорога намочла, на ней образовались огромные лужи. По скользкому асфальту машина не могла развить большую скорость. Они могли опоздать.

Как только они подъехали к церкви, Настя поняла, что они опоздали. У церкви выстроилась вереница машин. Самых гостей не было видно. Они спрятались от дождя в здании церкви. На улице стоял только Карл. Он курил и нервно расхаживал взад и вперед, не взирая на проливной дождь. Завидев машину своей невесты, он облегченно вздохнул и бросился к ней, открыв дверцу, галантно протянул руку Насте.

– Дорогая, я тебя так ждал, – нервно заговорил Карл. – Что-то случилось в дороге?

– Нет, но ты же видишь, какая погода. Машина не могла развить приличную скорость, дорога очень скользкая. Мы чуть не попали в кювет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.